Внезапно в небе раздался оглушительный грохот, и без всякого предупреждения за ним последовала гроза.

- Сян Инь, скорее, идём!

Оценив ситуацию, Дун Фан Тан быстро схватил ее за руку, и они оба использовали свои навыки боевых искусств, чтобы как можно скорее спуститься с горы. С трудом им удалось найти заброшенный дом у подножия горы, и когда они, наконец, добрались туда, то вымокли до нитки.

- Похоже, эта гроза быстро не закончится.

Глядя на дождь за окном дома, который становился все сильнее, Дун Фан Тан слегка приподнял брови. Когда он обернулся, то увидел, что Жуань Сянь Инь вся дрожит, и поспешно обыскал дом в поисках чего-нибудь, чем можно было бы разжечь огонь. К счастью, в доме еще оставались дрова, и он в кратчайшие сроки развел огонь. Глядя на сидящую напротив него женщину, которая пыталась согреться, он сказал: «Сян Инь, похоже, нам придется снять мокрую одежду, чтобы высушить ее, иначе, когда наступит ночь, станет еще холоднее, и мы обязательно простудимся». Слова у него не расходились с делом - Дун Фан Тан тут же снял свою мантию.

Жуань Сян Инь же лишь ниже опустила голову и еще плотнее закуталась в свою и без того мокрую одежду.

- Нет необходимости. Я просто обсохну вот так.

На самом деле, это мокрая одежда заставляла ее чувствовать холод, и независимо от того, как близко она сидела у огня, она не могла согреться. Однако лишь из-за этого она не могла раздеться перед ним. Дун Фан Тан нахмурился, услышав, как она закашлялась.

- Сян Инь!

Дун Фан Тан с беспокойством посмотрел на нее и понял ее нежелание. Но, находясь в этом пустом доме, им и так повезло, что здесь нашлись дрова. Оглядевшись, она поняла, что в доме больше ничего нет, и если так пойдет и дальше, она точно простудится.

Дун Фан Тан понял, что Жуань Сян Инь не уступит, и больше не настаивал. Он занялся сушкой своей мантии, не сводя взгляда с ее побледневшего лица. Он продолжал переворачивать мантию, пока она не высохла наполовину, а затем поспешно сказал ей: «Сян Инь, я отвернусь, а ты сними мокрую одежду и надень мою мантию».

Жуань Сян Инь уставилась на мантию в его руках. Она поколебалась мгновение, прежде чем кивнула в знак согласия, а затем протянула руку, чтобы взять его одежду. Одновременно Дун

Фан Тан повернулся к ней спиной.

Глядя ему в спину, она медленно сняла мокрую одежду, пока не дошла до нижнего белья, а затем попыталась решить, стоит ли ей снять всё. Через некоторое время она стиснула зубы, решив раздеться полностью и надеть мантию. Хотя его мантия была лишь наполовину сухой, но все же это было лучше, чем ничего. Как следует завязав мантию, она сказала: «Дун Фан Тан, теперь можешь повернуться».

Услышав это, Дун Фан Тан вздохнул с облегчением. Потом он заметил, что на нем все еще мокрая одежда, и бросил взгляд на женщину, сидевшую напротив него с опущенной головой. Он быстро снял мокрую одежду, обнажив рельефную мужскую грудь.

Потом они оба занялись сушкой одежды и больше не разговаривали. В пустой комнате тихо разливалась невыразимо двусмысленная атмосфера.

Снаружи дождь, казалось, не ослабевал, а наоборот, постепенно усиливался. Они оба как по команде обеспокоенно посмотрели на мрачное небо, и пришли к выводу, что застрянут здесь на ночь.

Ночью, когда дождь прекратился, в пустом доме у подножия горы стало особенно холодно и промозгло. Даже зажженный огонь не мог прогнать холод, который окружал их. Жуань Сян Инь невольно снова задрожала.

Дун Фан Тан, который все это время наблюдал за ней, не мог не поднять брови, глядя на ее непрерывно дрожащее тело. Наконец, он принял решение и мягко спросил:

- Сян Инь, ты мне доверяешь?

Услышав его слова, она в замешательстве подняла голову, и когда ее яркие глаза пересеклись с его теплыми черными глазами, в которых будто мерцал огонек, ее грудь невольно сжалась.

- Доверяю тебе?

Мягкий свет мелькнул черных глазах Дун Фан Тана, когда он увидел, как она покраснела, явно смущенная. Его теплый голос был наполнен пьянящей нежностью, когда он сказал: «Верь мне. Я, Дун Фан Тан, хочу видеть лишь тебя, Жуань Сян Инь, единственной женщиной в моей жизни».

- Тебе не надоело повторять одни и те же слова?

Щеки Жуань Сян Инь покраснели, и ей стало так стыдно, что она не осмелилась встретиться с его пылающим взглядом. Она чувствовала, что что-то вот-вот произойдет, и в ее сердце поднялась волна беспокойства.

Дун Фан Тан издал низкий смешок. Его смех заставил ее сердце биться быстрее, и она еще больше боялась смотреть на него.

- Сян Инь, тогда извини, мне придется тебя обидеть.

Она уже собиралась спросить его, что он имеет в виду, когда увидела, как он, с обнаженной грудью, широкими шагами направляется к ней.

- Дун Фан Тан, что ты собираешься делать?!

Она вскрикнула и поплотнее закуталась в мантию, подсознательно желая убежать, но не успела. Он крепко схватил ее за талию и тут же прижал к своей обнаженной груди.

- Сян Инь, с наступлением ночи в этом пустом доме станет еще холоднее. Тепла от костра недостаточно, и единственное, что может помочь нам скоротать эту ночь, - это тепло наших тел.

Его горячее дыхание обожгло ее ухо. Дун Фан Тан знал, что напугал ее, но он также знал, что это был единственный способ пережить холодную ночь. Поскольку он уже решил, что она будет его будущей женой, и у нее тоже были чувства к нему, он не видел в этом проблемы.

- Что ты имеешь в виду...

Она быстро повернулась в его объятиях, и ее полные паники яркие глаза встретились с его горящим взглядом. Странно, но ее сердце больше не испытывало страха. Опьяненная нежной любовью в его глазах, она не могла оторвать глаз.

- Сян Инь...

Бережно обхватив своими большими ладонями ее маленькое личико, он начал покрывать ее лицо легкими поцелуями. Наконец его теплые губы отыскали ее нежные розовые уста, и его большие руки легко стянули с нее мантию. Когда его точеное тело прижалось к ее мягкому податливому телу, Жуань Сян Инь, почувствовав головокружение, будто потерянная в густом тумане, наконец, пришла в себя.

- Дун Фан Тан... - она была совершенно растеряна и охвачена страхом.

Дун Фан Тан спокойно и пристально посмотрел на нее, а затем прошептал ей в губы трепетно и нежно: «Сян Инь, я люблю тебя».

Сердце Жуань Сян Инь дрогнуло, на нее нахлынула волна эмоций. Глядя на нежность в его глазах, все ее беспокойство исчезло. Раздался тихий вздох, и пара рук обвила его шею, а

мягкие губы подались навстречу.

Желание наполнило его черные глаза, и он снова поцеловал ее в губы. Лаская руками ее прекрасное шелковистое тело, он был полон решимости сделать всё… чтобы ей больше не было холодно.

http://tl.rulate.ru/book/49751/1269981